

ИСТОРИЯ
СУДЕБНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ
ВЪ РОССИИ.

СОЧИНЕНІЕ

Константина Прокудина.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у издателя С. Петербургскаго книгопродавца Василья
Петрова Полякова въ Гостиномъ, Дворѣ по Суконной линіи
подъ № 17.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 13
Сентября 1850 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1851.

ИСТОРИЯ

СУДЕБНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ РОССИИ.

Судоустройство Россіи въ постепенномъ своемъ развитіи слѣдуетъ троякимъ формамъ, вѣрно характеризующимъ состояніе политической жизни Россіи въ тотъ періодъ времени, въ который онѣ развиваются; въ развитіи со стороны формы заключается вся исторія нашихъ судебныхъ учрежденій; онѣ существуютъ и развиваются вслѣдствіе необходимости отвѣчать внутренней жизни народа въ томъ ея видѣ, въ какомъ она представляется, и только развѣ съ начала новой исторіи судоустройство принимаетъ болѣе государственный видъ.

Въ началѣ политической жизни Россіи мы не находимъ еще судебныхъ учрежденій въ собственномъ смыслѣ этого слова; простота всѣхъ отношеній въ народѣ позволяла обзрѣвать ихъ съ одного разу, и, въ случаѣ сомнѣнія, рѣшать на основаніи обычая, слѣдовательно даже частному лицу; юридическія начала, не будучи признаны народомъ, находились въ какомъ-то безразличномъ смѣшеніи; по этому предметы гражданскаго и уголовного права не отдѣлялись строго одни отъ другихъ и самыя гражданскіе законы носили характеръ уголовного права. Причины этого легко изъяснить: законы уголовные, мѣрами опредѣляемыми въ нихъ, охраняютъ права государства, нарушаемые, часто хотя и въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ, но въ такой мѣрѣ, что это нарушеніе вредитъ благосостоянію цѣлаго общества, или вовсе лишая этотъ членъ возможности продолжать свою дѣятельность, или по крайней мѣрѣ на долго прекращая оную; но какъ первое стремленіе возникающаго государства есть упрочить внутренній бытъ свой точнымъ опредѣленіемъ условій юридической жизни и огражденіемъ безопасности цѣлаго: по этому права государственныя

охраняющія прежде и болѣе всего обратятъ на себя вниманіе законодателя; гражданскія же отношенія, какъ опредѣляемыя частными условіями и договорами, развиваются подъ вліяніемъ обычаевъ, и ежели становятся предметомъ права, какъ закона сознанаго, то только въ той мѣрѣ, въ какой онѣ касаются права государственнаго.

Съ постепеннымъ развитіемъ жизни общественной Русскаго Государства мы встрѣчаемъ уже лица, облеченныя характеромъ судебнымъ въ смыслѣ государственномъ; судъ принадлежитъ князю, верховному главѣ всего общества; органами его власти служатъ мѣстные правители—бояре и низшія лица; и такъ, это не есть уже судъ отца въ семействѣ, или старѣйшаго въ родѣ, а такое учрежденіе, которое заключаетъ силу въ самомъ себѣ. Такого рода судебныя учрежденія являются съ различными степенями власти, и до самыхъ временъ Великаго Князя Іоанна III и позднѣе носятъ исключительно характеръ личнаго управленія: на всѣхъ ступеняхъ суда стоитъ одно лицо, соединяющее въ самомъ себѣ власть весьма обширную, если не пространствомъ вѣдомства, то

разнообразіемъ сосредоточивающихся въ ней юридическихъ началъ.

Между тѣмъ со временъ Іоанна III отдѣльныя части Русскаго Государства постепенно соединяются въ одно цѣлое; съ разширеніемъ внѣшнихъ предѣловъ государства увеличивалось развитіе внутренней жизни; явились новыя потребности, удовлетвореніе коимъ со стороны одного лица встрѣчало стремленіе къ тому же другаго; для опредѣленія всѣхъ этихъ отношеній дѣятельность одного лица, бывшаго до сего и правителемъ и судьей, становилась недостаточною. Для большей возможности управленія дѣлъ, къ прежнимъ правителямъ и судьямъ присоединялись другія лица; образовавшіеся вслѣдствіе сего *Приказы*, состоявшіе изъ нѣсколькихъ лицъ, не имѣли однакожъ внутренняго значенія коллегіальныхъ учреждений. Такое введеніе не имѣло значенія всеобщаго; тамъ, гдѣ для разбора судебныхъ или правительственныхъ дѣлъ, дѣятельность одного лица была достаточна, тамъ прежняя форма личныхъ учреждений не замѣнялась другою—*Приказами*. Эти двѣ системы управленія и суда—личная и управленіе Приказовъ могли существовать долго одна возлѣ другой, не представляя особеннаго смѣшенія началъ. Такимъ обра-

зомъ весь періодъ времени отъ Іоанна III до Петра Великаго есть продолженіе собственно прежнихъ формъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ этихъ формахъ судоустройство получаетъ болѣе постоянное значеніе; характеръ государственный, облакающій судебныя учрежденія, даетъ имъ право теперь на названіе присутственныхъ мѣстъ.

Петръ Великій ввелъ въ судебныя учрежденія начала чисто коллегіальныя; развитіе ихъ и показать всю полноту и окончечность такихъ формъ предоставлено было нѣсколькимъ царствованіямъ, изъ коихъ царствованіе Императрицы Екатерины II было самымъ замѣчательнымъ, ожививъ формальную сторону этихъ учреждений преобразованіями существенными, основными.

Согласно этому обзрѣнію началъ, выражавшихся въ нашемъ судоустройствѣ, мы станемъ разсматривать въ исторіи его: 1) судебныя учрежденія въ формахъ личныхъ; онѣ исключительно занимаютъ періодъ времени до Іоанна IV, въ послѣдствіи нѣкоторымъ образомъ существуя только въ учрежденіяхъ низшей инстанціи; 2) переходное состояніе его или стремленіе къ формамъ коллегіальнымъ;

сюда принадлежатъ высшія судебныя учрежденія отъ Іоанна IV до Петра Великаго, и 3) собственно коллегіальныя начала, выражающіяся со временъ Петра Великаго во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ.

РАЗДѢЛЪ I.

СУДЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ ФОРМАХЪ ЛИЧНЫХЪ.

Исторія мало сохранила намъ свѣденій о первыхъ временахъ славянскихъ обществъ; мы знаемъ только, что до призванія князей внутренній ихъ бытъ былъ родовой. Въ этой сферѣ всѣ проявленія власти должны были имѣть характеръ, сообразный семейному устройству рода; слѣдовательно авторитетъ старѣйшаго въ родѣ, а въ иныхъ случаяхъ частная сила, частная управа, были единственными средствами для разрѣшенія нуждъ, выходящихъ за предѣлы семейства. Такіе выводы подтверждаются теоріею развитія общества. Не останавливая своего вниманія на этихъ простыхъ, хотя и богатыхъ зародышами послѣдующей жизни, формахъ суда, мы перейдемъ къ тому време—

ни, когда князья, призванные Славянами, даютъ особенное направлѣніе общественному развитію.

Лѣтописи представляютъ намъ, что когда Славяне, изгнавъ Варяговъ, начали сами управлять собою, то недостатокъ общественной власти скоро ощутился въ происшедшихъ несогласіяхъ между различными родами; для примиренія враждующихъ родовъ они избираютъ общихъ вѣстителей, говоря имъ: «порядка у насъ нѣтъ, прійдите княжить и владѣть нами.» И такъ, по самому своему призванію князь былъ первымъ судьей въ народѣ; лѣтопись говоритъ еще, что Славяне, совѣщаясь объ учрежденіи общественной власти у себя, говорятъ такъ: » поищемъ князя иже бы *владѣлъ* нами и судилъ по праву». Въ этомъ выраженіи заключается понятіе о власти въ то время. Первые отношенія Рюрика къ призвавшему его народу состояли въ сборѣ дани и въ судѣ. Но князь жилъ только въ одномъ городѣ. Русская Правда говоритъ, что воръ, схваченный ночью на мѣстѣ преступленія и продержанный до свѣта, приводился на княжій дворъ для суда ⁽¹⁾; споръ о наслѣдствахъ рѣ-

(1) Текстъ Русской Правды, Калачева, II, 36. III, 37. IV, 13.

шался самимъ княземъ ⁽¹⁾; ясно, что такіе случаи могли подлежать разбирательству князя только тогда, когда они происходили въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился самъ. Въ отдаленныя мѣста областей, для собранія дани князь отправлялся въ сопровожденіи своей дружины, обыкновенно въ Ноябрь мѣсяцѣ, и возвращался не раньше Апрелья; взимая дань по всеѣмъ мѣстамъ своего путешествія, онъ въ то же время производилъ судъ и расправу ⁽²⁾; въ нѣкоторые города назначалъ такихъ же, какъ и онъ самъ, начальниковъ—мужей своихъ; они обязаны были собирать дань и производить судъ, какъ и самъ князь въ мѣстѣ своего пребыванія; такимъ образомъ съ развитіемъ началъ государственныхъ образовалась вторая степень власти въ управленіи и судѣ. Мѣстные правители—намѣстники и волостели, съ перваго ихъ появленія до Іоанна III, сохраняютъ одно и то же значеніе; они были лицами назначаемыми князьями ⁽³⁾ для мѣстнаго управленія и суда,

⁽¹⁾ Тамъ же, II. 100.

⁽²⁾ Мухамед. Нумизм. Савельева, стр. СХLII, пр. 257.

⁽³⁾ Во всеѣхъ княжескихъ грамотахъ объ нихъ говорится: «намѣстницы мои и волостели» Акты Археогр. Эксп. I. 18, 19, 21, и мн. др.

почему имъ всегда принадлежалъ судъ какъ гражданскій, такъ и уголовный, въ osobенности же по дѣламъ о душегубствѣ, разбоѣ и татѣбѣ съ личнымъ (¹).

Какъ бояре—намѣстники и волостели были подчинены князю, такъ точно они съ своей стороны имѣли своихъ исполнителей, которые назывались тіунами. Значеніе тіуновъ яснѣе открывается изъ объясненія самаго названія ихъ. У древнихъ германскихъ народовъ и у салическихъ Франковъ *Thingini* назывались судьи по селеніямъ или волостямъ; обитавшія въ то время между этими народами славянскія племена, занимавшія пространство отъ Эльбы до устьевъ Вислы, могли заимствовать себѣ это учрежденіе вмѣстѣ съ его названіемъ, и, въ сношеніяхъ своихъ съ сѣверными Славянами, передать имъ названіе для того учрежденія, которое у нихъ послѣднихъ они видѣли сходнымъ съ своимъ; такъ принимаютъ объясненіе слова тіунъ издатели Русской Правды въ 1799 г. и вмѣстѣ съ ними Эверсъ и Каченовскій (²); въ та-

(¹) Акты Арх. Эксп. I. 4, 5, 7, 17, 18, 21, 23, 44—46. Акты Историч. I. 25, 29, 49, 111, 115, 125, 131.

(²) Ученыя Записки Московск. Университ., ч. IX. 1835 г. № 3 стр. 379—382.

комъ случаѣ должно бы утверждать, что тіуны у насъ имѣли собственно судебное назначеніе, потому что въ противномъ случаѣ Балтійскіе Славяне не могли передать Славянамъ сѣвернымъ имени .судебнаго учрежденія такому, которое имѣло другое значеніе; кромѣ того нужно предположить, что если и было сдѣлано какое заимствованіе, то оно совершено до призванія Рюрика, потому что во времена князей уже не было между Славянами судебныхъ учреждений отдѣльных отъ управленія, между тѣмъ какъ у насъ тіуны были собственно чиновники правительства—князей и бояръ. По мнѣнію Розенкампа тіунъ у насъ значитъ то, что у германскихъ народовъ *Tjaena*, *Diener*, *Thaui* и пр; т. е. служитель, управитель, намѣстникъ⁽¹⁾; слѣд. онъ былъ административнымъ лицомъ. Протоіерей Сабиницъ объясняетъ это слово Скандинавскими *Tion*—вообще служитель, чиновникъ, *Tingmenn* судья и *Tiutenn*—княжескій казначей; принимая послѣднее за настоящій корень слова тіунъ, сообразно этому онъ старается представить тіуновъ въ смыслѣ сборщиковъ

(¹) Обзорѣніе Кормчей Книги въ историч. ея видѣ, Розенкампа. М. 1829. стр. 157.

денежныхъ повинностей ⁽¹⁾;—объясненіе его кажется дѣйствительно самымъ правдоподобнымъ, потому что даетъ возможность совмѣстить разнообразное назначеніе тѣуновъ, которое они почти всегда имѣли въ Россіи. Послѣдствіемъ судебныхъ рѣшеній, какъ видно изъ Русской Правды, всегда была пеня; вслѣдствіе этого лице, производившее судъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взыскивавшее съ суда пени, принимаетъ названіе важнѣйшей своей должности—тѣуна, т. е. княжескаго казначея. Такое значеніе тѣуна дѣлается еще болѣе достовѣрнымъ, когда мы находимъ у другихъ народовъ существованіе чиновниковъ, соединяющихъ въ себѣ и финансовое и судебное занятія; въ Сербіи правители областные—баны и низшіе—жупаны, имѣли при себѣ подчиненныхъ чиновниковъ, обязанныхъ заниматься собираніемъ податей и отправленіемъ суда ⁽²⁾; то же самое встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ городахъ Далмаціи ⁽³⁾. И такъ,

⁽¹⁾ Журналъ Министерства Нар. Просв. 1837 г., ч. XVI, отд. II, стр. 47, 49.

⁽²⁾ Slavische Rechtsgeschichte v. Maciejowski. Stuttgart 1835 T. 1, S. 109.

⁽³⁾ Историч. и стат. сборникъ о Россіи. Москва, 1845 г. т. I, ч. II, стр. 44.

тіунами назывались лица подчиненныя, которыхъ князья, намѣстники и волостели употребляли для отправления различныхъ обязанностей, входящихъ въ кругъ ихъ власти, въ томъ числѣ и по дѣламъ судебнымъ. Русская Правда представляетъ намъ тіуновъ въ трехъ видахъ — тіунъ огнищанъ, боярскій, и сельскій. Производя слово *огнищанинъ* отъ *огнище*, Каченовскій объясняетъ его въ значеніи вообще хозяина, обывателя ⁽¹⁾. Карамзинъ же разумѣетъ подъ этимъ именемъ гражданъ знатнѣйшихъ, первостепенныхъ ⁽²⁾; это отчасти подкрѣпляется постановленіемъ за убіеніе огнищанина пени вдвое большей противъ другихъ ⁽³⁾; притомъ только въ одномъ спискѣ Русской Правды говорится объ огнищанинѣ; во всѣхъ прочихъ слово это замѣнено, вѣроятно равносильнымъ ему, *князюимъ отрокомъ* ⁽⁴⁾. Тіунъ огнищанъ былъ, какъ видно, ли-

(1) Учен. зап. Московск. Унверс. ч. IX. 1835. № 3, стр. 360.

(2) Исторія Государства Рос. т. II, пр. 67.

(3) Текстъ Русск. Правды. Калачева I. 18.

(4) Ср. списокъ I. ст. 18 — 20 и спис. II, ст. 9, III ст. 9.